УДК 811.161.1’373

Грицева А. П.
Хмельницкий национальный университет

АФФИКС КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕНСИВНОСТИ В КОННОТАТИВНОЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИ-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКЕ

Основному фонду лексики, употребляющейся во всех сферах общения, противопоставлен довольно обширный и сложный по своему составу пласт лексики, употребление которой ограничено и специализировано.

Специфика лексики, противопоставленной нейтральному фонду, определяется сложностью семантики, связанной с тем, что в плане содержания слова, кроме объективно-понятийного значения, содержатся коннотативные компоненты, носящие субъективный характер. В них отражается эмоциональное, оценочное отношение людей к тем явлениям, которые обозначены словом. Такие слова выполняют в языке и речи особую экспрессивную функцию. „Экспрессивная функция ориентирована на выражение субъективных аспектов восприятия человеком реального мира” [3, с. 43]. Проще об этом сказано в „Стилистическом энциклопедическом словаре”: „Коннотативы – это эмоционально-оценочные слова” [5, с. 454].

В целом коннотативно- и стилистически-маркированные слова составляют около 10 % общелитературного словарного фонда, они малочастотны и относятся к периферийным отделам лексический системы. Тем не менее, роль такой лексики очень важна, без неё не обходится ни один язык. В изучении коннотативной лексики с точки зрения её аффиксальных элементов, ассоциативных переносов, оценочной значимости и заключается актуальность темы данного исследования. Более того, по своей природе коннотативный компонент сложен, чем и объясняется, что он до сих пор не имеет в языке однозначного определения, хотя коннотативная лексика привлекает в последнее время внимание многих исследователей (Л. А. Киселёва, Н. А. Лукьянова, И. А. Стернин, В. Н. Телия, В. К. Харченко, В. И. Шаховский и др.). В последние десятилетия появился стилистический энциклопедический словарь под редакцией М. Н. Кожиной, над которым также работали Л. Дускаева, В. Салимовский.

Стилистическая коннотация – одно из центральных понятий стилистики. В современной лингвистической литературе этот термин обычно употребляется в качестве синонима не только к стилистическому значению, но и к стилистической окраске, маркировке, поскольку под ним подразумевается часть семантической структуры языковых единиц. По сути своей коннотация – это вкрапление в художественный текст отдельных языковых единиц из других функциональных стилей. По своей природе стилистическая коннотация неоднородна. По мнению Е. Ф. Петрищевой [3, с. 70], можно говорить о трёх её разновидностях. Оценка, отношение к содержанию языковых единиц заключается в самом её значении. Сюда можно отнести случаи переноса и введения оценочности через аффиксальные элементы: *губошлёп*, *забулдыга*, *кляча*, *мешанина*, *книжонка*, *дуб* (о человеке), *тряпка* (о мужчине). Здесь как бы „опредметчивается” и именуется само отношение к называемым предметам. Это так называемые **собственно эмоционально-экспрессивные** слова.

Оценка или отношение к предметам в самом логико-понятийном значении непосредственно не заключены, но они как бы сопутствуют ему, выступая как созначения благодаря тому, что языковые единицы употребляются, либо употреблялись раньше, традиционно в контекстах, сферах употребления оценочной значимости большей частью высоких, торжественных либо сниженных: *грядущий*, *стяг*, *стезя*, *очи*. Назовём их **традиционно-экспрессивными**.

Коннотации заключаются не в оценочности и выражении отношения к называемым предметам, а в соотнесённости к обычной для языковых единиц сфере употребления, функциональной разновидности языка. В данном случае можно говорить, что это коннотации **собственно функциональные**: *исходящий, дебет, истец, лабиализованный, гносеология, коммюнике*. Это языковые средства функционально-стилистические.

Таким образом, первые две разновидности коннотации относятся к экспрессивно-эмоциональным и экспрессивно-оценочным, третья – к функционально-стилистическим. Эти две группы различаются между собой по степени окраски – весьма яркой в первой группе (первая и вторая разновидности) и менее определённо и отчётливо выраженной – во второй, именно потому, что первая связана с выражением оценочности, а вторая лишь указывает на сферу употребления, сигнализирует о ней.

Исходя из значения слова коннотат (от лат. *con* – „вместе с” и *notatio* – „обозначение”), под коннотацией понимаем эмоциональные, экспрессивные, стилистические „дополнения” к основному значению. Об этом пишет украинский лингвист М. П. Кочерган [1, с. 188]. Кроме концептуального значения (его ещё называют денотативным), слово может иметь коннотативное значение, то есть эмоциональные, экспрессивные, стилистические „дополнения” к основному значению. Например, слова *морда, физиономия* имеют такое же концептуальное значение, как и *лицо*, но на него наслаиваются экспрессивно-стилистические оттенки (коннотации). Сравни ещё: *конь* и *кляча*; *ботинки* и *шкарбаны* и т. д.

На современном этапе развития морфологических учений возросла важность теоретического осмысления проблемы грамматических и лексических значений „созначения” аффиксов, которые влияют на коннотацию лексических единиц.

Коннотативное значение аффиксов рассматривается как в составе лексических единиц, так и отдельного элемента, который потенциально влияет на возникновение созначений у корневых слов.

Коннотативный подход позволяет рассматривать аффиксы не только как обычное словообразовательное средство, которое предопределило лишь грамматическое изменения лексической единицы. Аффикс имеет влияние на коннотативное значение слова, которое является конечным свидетельством выражения эмоций и оценок.

Таким образом, актуальность определяется также растущим интересом к объекту исследования – дополнительным значением, которое сопровождает денотацию лексической единицы, потребностью углубленного изучения влияния аффиксов на коннотативные сообщения, что позволяет рассматривать коннотационно окрашенные слова как средства выражения мысли.

Цель работы заключается в исследовании коннотативно-стилистической окраски аффиксов и её влиянии на декодировании отдельных слов и сообщений в целом.

В коннотативной лексике аффикс рассматриваем как элемент (компонент) интенсивности, который служит не только для выражения реальной меры признака, сколько для выражения субъективного представления об этой мере, сильно отклоняющейся от нормы. Оценке подлежат, прежде всего, сами люди. Наиболее оценочными являются: а) суффиксальный способ образования коннотативной лексики, фиксирующийся в именах существительных *гуляка, балаболка, тряпка, прожектёр, мудрец, мудрагель, барахольщик*; б) способ нулевой суффиксации: *мямля, пропажа, прорва* (о любителе поесть), *неумеха, деляга*; в) сложение слов и основ, часто с суффиксацией: *лежебока, зубоскал, тунеядец, белоручка, бузотер*.

Аффиксальные образования свидетельствуют о поведении людей: *канюка, франт, лоботряс*, о продуктах их деятельности: *халтура, мазня, драндулет, загляденье*, о различных социальных явлениях: *грызня, показуха, маниловщина, обломовщина*. С первым значением встречаются

глагольные суффиксальные образования: *шататься, канючить, франтить, лоботрясничать, удружить, кипятиться, рявкать, рычать*.

Среди неморфологических доминирует лексико-семантический способ: *дуб, жердь, столб, печаль, тоска, радость, красота, размазня, вояка, сокровище, запевала, зачинщик, осёл, свинья, змея*.

Таким образом, в специфической части коннотативов представлены в разных комбинациях компоненты оценочного, эмоционального, образного и интенсивно-количественного характера, органически связанные друг с другом. Бесспорно, коннотация в рамках лексического значения слова является дополнительной по отношению к основной понятийной части, с точки зрения функциональной именно коннотация обуславливает языковую значимость соответствующего слова. Именно ради экспрессивной функции создаются и существуют в словарном составе языка такие слова. В отдельных случаях они выступают в качестве преобладающего компонента, который как бы размывает понятийное содержание, делает его диффузно-неопределённым. К таким словам можно отнести многозначные глаголы *жарить, дуть, чесать, шпарить*, которые могут употребляться как синонимы глаголов перемещения (*дуй отсюда*! *а ну, шпарь к соседям, чеши быстрей в полицию*), глаголов речи (*шпарит по бумажке, чешет языком*), глаголов проявления качества (*Мороз шпарит всю неделю*) и др.

В целом коннотативы, как правило, соотнесены синонимически с нейтральными словами, однако соотнесённость может быть различной. В одних случаях коннотатив полностью совпадает с нейтральным словом по понятийному содержанию и отличается только окраской: *понять – раскумекать, ложь – брехня, идти – трюхать, говорить – цедить* и т. д. В других случаях, когда компоненты оценки присутствуют в самом понятийном значении и как бы повторяются в коннотативной части, отношения оценки – положительные или отрицательные – с нейтральным словом имеют более сложный характер, т. е. имеет место привативная оппозиция, когда один член оппозиции отличается от другого наличием или отсутствием различительного признака, называемого коррелятивным (взаимосвязанным). Оценочный элемент отличается и по семам понятийной части; например, слово *мазня* может быть соотнесено со словами *рисунок, картина* только в том случае, если речь идёт о плохом произведении. В таком случае сема „плохой” входит в понятийную часть слова *мазня*, делая её более содержательной. Аналогично обстоит дело в соотношении слов *запевала, застрельщик, зачинщик* с нейтральным словом *зачинатель*, слов *пособник, сподвижник, соратник* со словом *помощник* и др.

Маркированная лексика также характеризуется как вторичное лексическое средство, синонимически соотнесенное с нейтральными словами. Большинство стилистически-маркированных слов связаны с нейтральными словами своеобразными привативными оппозициями: *бить – лупцевать, муж – благоверный, путь – стезя, месть – возмездие*. Маркированный элемент таких оппозиций всегда информативно богаче нейтрального слова, при этом дополнительная информация, связанная с маркированным словом, может быть двух типов: чисто внешней: слова *агитка, беготня, безалаберщина* стилистически маркируются как разговорные, а *возмездие, истый, зиждется* – книжные; функционально-маркированной [2, с. 183]. Стилистическая маркированность слова отличается от коннотативной, как говорилось, внешним характером. Она не включается в содержание слова, а представляет собой дополнительную информацию об уместности, допустимости, оптимальности слова в определённых условиях общения.

Основной фактор, разграничивающий стили речи, – это форма речи: письменная и устная. Цели устного и письменного общения различны, и в пределах этих типов речи вырабатываются определённые средства, несущие на себе окраску того или иного стиля.

Особенно широко представлена в языке лексика, связанная с устной формой речи – живой, непринуждённой речи в условиях повседневного общения. Именно в устном общении с наибольшей полнотой выявляются мысли человека, а также его эмоции, причём второе иногда сильнее первого,

поэтому для лексики разговорного типа характерно наличие эмоционального компонента. Состав разговорной лексики активно пополняется такой разновидностью суффиксального способа, как универбализация – образование новых слов от словосочетаний, построенных по типу согласования (прилагательное + существительное) путём присоединения к производящей основе, выделенной из прилагательного, суффикса **-к-**: *Третьяковка*, *читалка*, *вечерка*, *многотиражка*, *антоновка*, *тимофеевка*, *ветрянка*, *треуголка*, *овсянка*, *двустволка*, *зачётка*, *комиссионка*, *неотложка*, *десятилетка*, *электричка* и др. Универбализация демонстрирует одну из основных тенденций в развитии языка – тенденцию к экономии речевых средств. Лаконичность выражения вместе с компонентом **-к-** – это и есть те специфические средства, свидетельствующие об определённой маркировке лексической единицы.

В разговорном стиле наблюдается также усечение, нулевая аффиксация, аббревиация, способствующие речевой экономии, с одной стороны, с другой, – созданию просторечных слов: *рок* (от *рок-н-ролл*), *ретро* (от *ретроспектива*), *лаб* (*лаборатория*), *док* (*доктор*), *бад* (*бадминтон*) и др.

Нулевая суффиксация, путём которой ранее образовывалась книжная и межстилевая лексика, стала продуктивным способом создания просторечных и арготических слов: *отпад*, *посыл*, *принуд*, *прикид*, *распил*, *интим*, *безнал*, *беспросвет*.

От узуальных неологизмов резко отличаются окказиональные слова – авторские образования, как правило, одноразовые, существующие лишь в том контексте, в котором появились. Они всегда направлены на экспрессию, выразительность и часто создаются по непродуктивным моделям, иногда с нарушением правил модели, что повышает уровень окраски: *волчеризация*, *прихватизация*, *эсэнговия*, *горбостройка*, *бывшевики*, *мафиократия*, *зюгановщина*, *ельцинизм*, *тебестоимость*, *зонтоприкладство*, *тамиздат*, *безурядицы* и др.

Разговорные слова могут иметь нейтральные синонимы: *адски – чрезмерно*, *балагур – шутник*, *бахвал – хвастун*, *башковитый – умный*, *безмозглый – глупый* и т. п. Наряду с такими словами, в разговорной лексике есть немало слов, не адекватных по своему понятийному содержанию соответствующим нейтральным словам: *брякнуться – упасть с силой, шумом*; *бубнить – говорить монотонно*; *бродяжничать – путешествовать без определённой цели*; *бренчать – неискусно или небрежно играть на музыкальном инструменте* и т. п. В этом типе разговорных слов также можно видеть продукт тенденции к лаконизму и выразительности, весьма характерной для устной речевой деятельности.

Стилистически-маркированная лексика связана с нейтральными словами и может осуществлять свои функции только с опорой на них. Во многих случаях можно выявить своего рода стилистические парадигмы, основу которых представляют нейтральные слова, окружённые своими стилистически-маркированными спутниками, что собственно известно в лексикологии как синонимический ряд (блок) с доминантной: *идти – шествовать* (книжн., высок.), *трюхать*, *топать* (разг.), *переться* (простор.), *нестись*, *лететь*, *мчаться* (разг.); *одежда – одеяние* (книжн., устар.), *одежка* (разг.); *поручить*, *возложить* (книжн.), *взвалить* (разг.) Чаще всего более полной является та часть парадигмы, в которой представлены слова устной речи со сниженной окраской: *понять – раскусить* (разг.), *раскумекать* (прост.), *расчухать* (груб. – прост.).

Стилистическая маркированность слова часто сочетается с коннотативной маркировкой; особенно это касается слов, специфических для устной речи. В словарях при характеристике таких слов обычно используются двойные пометы, например, *браток* – прост., уничижит. и ласк.; *ворюга* – прост., презр. В целом же существует неоднозначность лексикографических помет, отражающих характер их маркированности, в разных словарях. И это не случайно. Причина такой неоднозначности объясняется как объективными, так и субъективными факторами. К объективным

можно отнести взаимопроникновение отдельных компонентом коннотации и стилистических характеристик, ведь разговорность чаще всего предполагает наличие эмоциональной оценочности; интенсивность, как денотативная, так и коннотативная, органично вызывает окраску. Также объективной чертой коннотативной лексики является неустойчивость её соответствующих характеристик, их историческая изменчивость. Изменение экспрессивно-стилистической маркированности – один из наиболее активных процессов, характеризующих развитие словарного состава русского языка. В этом процессе реализуются две тенденции: переход маркированной лексики в состав нейтрального фонда (нейтрализация) и пополнение состава маркированной лексики за счёт слов нейтральных, приобретающих по тем или иным причинам характер коннотативных, ограниченных в употреблении [2, с. 190]. В разные годы нейтрализовались, перешли в общий фонд такие слова, как *парень*, *ребята*, *учёба*, *сколка*, *зря*, *нехватка*, *вожак*, *проработать*, *выпятить*, *надобно*, *нежели*, *зачинщик* и много других. Обратный процесс представлен словами, которые, став редко употребительными, пополнили фонд коннотативной лексики: *давеча*, *задаром*, *сговор*, *уведомить*, *овеять*, *насаждать*, *сборище*, *сработать*, *преддверие*, *третировать* и др. Для 60-80-ых годов более характерен первый процесс – нейтрализация маркированной лексики, которая особенно интенсивно проходит в языке газет [см.: 4, с. 129–150].

Лексика – наиболее подвижный состав языка. События последнего года значительно обогатили её появлением и коннотативов, и разговорной, и просторечной лексики. Употребление в речи – письменной и устной – коннотативной и стилистически-маркированной лексики определяется многими факторами: сферой общения (официальной и неофициальной), характером речи (нейтральное сообщение или эмоционально окрашенное выражение), социальной характеристикой (возрастом, степенью культуры, образованностью, воспитанностью, социальным положением), что и есть перспективой дальнейших исследований.

В заключение следует отметить, что роль аффиксов и их влияние на декодирование отдельных слов и сообщений в целом велико. В коннотативной и стилистически-маркированной лексике аффикс как элемент интенсивности служит не столько для выражения реальной меры признака, сколько для выражения субъективного представления об этой мере, отклоняющейся от нормы. Но в конечном счёте образование и употребление коннотата связано с экстралингвистическими факторами.

Список использованной литературы

1.Кочерган М. П. Вступ до мовознавства: підручник / М. П. Кочерган. – К.: Академія, 2000. – 368 с.

2.Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учебное пособие / Э. В. Кузнецова. – М. : Высшая школа, 1989. – 216 с.

3.Петрищева Е. Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка // Е. Ф. Петрищева. – М. : Высшая школа. 1984. – 222 с.

4.Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка / под ред. М. И. Панова. – М.: Наука. – 185 с.

5.Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М. Н. Кожиной. – М.: Флинта – Наука, 2003. – 696 с.

Анотація

Грицева А. П. Афікс як елемент інтенсивності в конотативній і стилістично-маркованій лексиці.

У статті розглядається важливість теоретичного осмислення проблеми граматичних і лексичних значень афіксів, що впливають на конотацію і стилістичне маркування мовних одиниць.

Ключові слова: *афікс, конотатив, маркована лексика, способи творення слів, інтенсивність*.

Аннотация

Грицева А. П. Аффикс как элемент интенсивности в коннотативной и стилистически-маркированной лексике.

В статье рассматривается важность теоретического осмысления проблемы грамматических и лексических значений аффиксов, влияющих на коннотацию и стилистическую маркировку языковых единиц.

Ключевые слова: *аффикс, коннотатив, маркированная лексика, способы образования слов, интенсивность.*

Summary

Gryzewa A. P. Affixes as an element of intensity in connotative and stylistically marked vocabulary.

The article deals with the problem of grammatical and lexical meanings of the affixes which influence on the connotation and stylistic marking of language units. The author claims that this problem requires theoretical comprehension.

Key words*: affix, marked vocabulary, the ways of words formation, connotation, intensity.*

УДК 81’373.2(477.43/44)

Дика Л. Л.

Хмельницький економічний університет

ОЙКОНІМИ СХІДНОГО ПОДІЛЛЯ ВІДАПЕЛЯТИВНОГО ПОХОДЖЕННЯ

Ойконімійна система Східного Поділля формувалася в різні історичні періоди, що не могло не вплинути на семантику твірних основ назв поселень досліджуваної території. Так, іменування поселень за власними назвами їх засновників чи власників бере свій початок ще з патріархального, а згодом – родоплемінного періоду. Особливого поширення відантропонімний спосіб творення топонімів набуває з розвитком феодальних, потім капіталістичних відносин [1, с. 13]. Відповідно, такі ойконіми є посесивними. Незначна частина назв населених пунктів Вінниччини походить від загальних назв. Це переважно ті, що утворилися в кінці XIX – на поч. XX ст. (як наслідок називання нововиниклого поселення або в результаті перейменування населеного пункту). Такі ойконіми ми називаємо відапелятивними; вони відображають природні особливості географічних об’єктів, їх географічне положення тощо.

Відапелятивні ойконіми, як вважає М. Худаш, є відносно новими за походженням, про що свідчать їх пізні писемні фіксації – у другій половині XVIII – XIX ст. [2, с. 272]. Учений наголошує на тому, що основну частину таких ойконімів становлять назви пізно заснованих хуторів чи присілків і невеличких сіл [2, с. 272]. Серед назв поселень аналізованого типу в межах карпатського і прикарпатського регіону М. Худаш виділяє такі основні різновиди: 1) відапелятивні ойконіми, що виникли від природних об’єктів ландшафту; 2) відапелятивні ойконіми, що виникли від назв об’єктів ландшафту, штучно створених людиною; 3 відапелятивні ойконіми, що походять від назв абстрактних понять, від назв офіційно узаконених земельних мір сільськогосподарських земельних угідь, від етнонімних назв, від назв церков, храмів або інших конфесійних понять, від назв професій чи занять; 4) відапелятивні ойконіми неясної, сумнівної етимології та ін. [2, с. 273–277]. Специфічною особливістю, як зазначає автор у праці „Українські карпатські і прикарпатські назви населених пунктів (відапелятивні утворення)”, є те, що до відапелятивних ойконімів він відносить